

Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2025. Вып. 3 (23). С. 170–177.
Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics. 2025. Issue 3 (23). P. 170–177.

Научная статья

УДК 81.373.47

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-3-170-177>

ЭПИТЕТАЦИЯ В «СВОДНЫХ ТЕТРАДЯХ» М. ЦВЕТАЕВОЙ

**Сергей Анатольевич
Губанов**

Поволжский государственный университет
телекоммуникаций и информатики
Самара, Россия, gubanov5@rambler.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3011-4589>

Аннотация. Эпитетация в прозаических текстах М. Цветаевой остается малоизученной, особенно ее «Сводные тетради», с чем связана актуальность проводимого исследования. Когнитивный взгляд на эпитетацию и атрибутивность дает возможность описать механизмы переноса признака из одной концептуальной области в другую, вскрыть глубинные когнитивные основания атрибутивности как процесса наделения объекта признаком. Отмечается, что для творческого почерка М. Цветаевой характерна рефлексия над словом, авторская этимология, что находит свое особое отражение в дневниках и сводных тетрадах. Эпитетация в рассматриваемом источнике разнообразна и представлена метафоризацией, метонимизацией признака, а также сложными метафтонимическими и окказиональными формами атрибутизации. Особое место занимает антропоморфная эпитетация и соматическая метонимизация, частотная в поэзии и востребованная в прозе для передачи душевного состояния лирической героини. Составные многокомпонентные эпитетные комплексы в сводных тетрадах отражают логику движения мысли автора, зачастую разбиваются на части, перечисляются через запятую. Направления эпитетации в прозе М. Цветаевой представляют собой различные типы свободного ассоциирования элементов реальности на основе отождествления любых объектов на основе общих для них признаков. Новизна эпитетных слов основывается на авторской установке бесконечного поиска нужного слова, раскрывающего свое значение в контексте. Преимущество «Сводных тетрадей» и поэтической практики отражается в вариантах стихотворений, в которых также можно найти примеры трансформаций эпитетных комплексов. Исследование выполнено в русле когнитивной теории эпитетации, рассматривающей эпитетный комплекс как ментально-вербальный конструкт с пересекающимися когнитивными полями, образующими блендированный сложный признаковый образ.

Ключевые слова: эпитет, эпитетация, эпитетный комплекс, метафора, метонимия, когнитивная семантика, Марина Цветаева, идиостиль.

Для цитирования: Губанов С. А. Эпитетация в «Сводных тетрадах» М. Цветаевой // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2025. Вып. 3 (23). С. 170–177. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-3-170-177>

Сведения об авторе: С. А. Губанов – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, 443010, Россия, Самарская область, г. Самара, ул. Л. Толстого, д. 23.

© Губанов С. А., 2025

Scientific Article
UDC 81.373.47
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-3-170-177>

EPITHETATION IN THE M. TSVETAeva'S "SUMMARY NOTEBOOKS"

Sergey A. Gubanov

Povolzhskiy State University
of Telecommunications & Informatics,
Samara, Russia, gubanov5@rambler.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3011-4589>

Abstract. Epithetation in M. Tsvetaeva's prose texts remains poorly studied, especially her "Summary Notebooks", which is the reason for the relevance of the research. A cognitive view of epithetation and attribution makes it possible to describe the mechanisms of transferring an attribute from one conceptual area to another, to reveal the deep cognitive foundations of attribution as a process of endowing an object with an attribute. The author notes such features M. Tsvetaeva's creative style as reflection on the word, the author's etymology, especially in diaries and summary notebooks. Epithetation in the source under consideration is diverse and includes metaphorization, metonymization of an attribute, as well as complex metaphonymic and occasional forms of attribution. Anthropomorphic epithetation and somatic metonymization, which are common in poetry and in demand in prose to convey the mental state of the lyrical heroine, also occupy a special place in the work under consideration. Compound multi-component epithet complexes in summary notebooks reflect the logic of the author's thought, are often divided into parts, listed through commas. Directions of epithetation in M. Tsvetaeva's prose represent various types of free association of reality elements based on the identification of any objects based on their common attributes. Epithet words have novelty, because the writer's attitude is to endlessly search for the right word, revealing its meaning in context. The continuity of summary notebooks and poetic practice is reflected in the variants of poems, in which one can also find examples of epithet complexes transformations. The author conducts research within the framework of the cognitive theory of epithetation, which considers the epithet complex as a mental-verbal construct with intersecting cognitive fields that form a blended complex attribute image.

Keywords: epithet, epithetation, epithet complex, metaphor, metonymy, cognitive semantics, Marina Tsvetaeva, individual style.

For citation: Gubanov, SA 2025, 'Epithetation in the M. Tsvetaeva's "Summary Notebooks"', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 3 (23), pp. 170–177, <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-3-170-177> (in Russ.)

Information about the Author: *Sergey A. Gubanov* – Doctor of Science (Philology), Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics, 23, L. Tolstoy Str., Samara, 443010, Russia.

Введение

Стремительное развитие когнитивной лингвистики указывает на усиливающееся стремление связать языковые феномены с когнитивными структурами, понять механизмы образования, а не только функционирования и проявления тех или иных лингвистических явлений. Наметившаяся тенденция к исследованию когнитивной природы многих тропов, метафоры, метонимии вскрыла глубокие процессы, лежащие в основе данных логик мышления, а не только стилистических средств образности.

Эпитет, как и сравнение, долгое время оставался в поле внимания тропеистики и поэтики художественного текста. Если основы когнитивной теории сравнения связываются с метафорическим учением о природе взаимоотношений между сферой-донором и сферой-источником, то эпитет в силу своей «элементарности» все еще мыслился как украшающее средство языка [1; 11].

Эпитет иногда включается в метафору, что, на наш взгляд, не совсем верно; точнее говорить о метафорическом эпитете. Так, Ю. И. Левин различает метафоры-сравнения (*колоннада рожи*), метафоры-загадки (замещение объекта: *били копыта по клавишам мерзлым*) и метафоры, приписывающие данному объекту свойства другого объекта (*ледовитый взгляд, золотая лень*) [7, с. 296]. Все три типа метафор могут иметь признаковое выражение, последний же – более сложный тип, описываемый эпитетологией.

Однако в последние годы наметился явный перелом в теории эпитета: формируется когнитивная эпитетология [2; 3; 4; 6]. При этом следует понимать, что данный подход к изучению признаковых слов не отменяет всего предыдущего опыта, но расширяет границы исследования, выводя понятие эпитета на новый научный уровень.

Эпитет является признаковым компонентом эпитетной структуры, в котором отражается когнитивная природа осмысления объекта эпитетации. Наиболее адекватно, на наш взгляд, эпитетацию описывает теория блендинга, рассматривающая ее как процесс наложения признаков объектов различных ментальных пространств [13–15].

Эпитет понимается в настоящей работе в качестве элемента двухкомпонентной когнитивно-семантической структуры, эпитетного комплекса, который содержит в себе признак, приписываемый иному объекту, как правило, ему несвойственный. Такая «несвойственность» интересует эпитетологию; эпитетация понимается как результат наложения признаков из различных концептуальных областей, области объекта эпитетации (определяемого предмета) и области признака.

При описании различных идиостилей типы эпитетации, свойственные текстам того или иного автора, позволяют выявить логику поэтического мышления, установить характерные стратегии номинации объекта признаком.

Материалы и методы

Материалом для когнитивного анализа эпитетации послужило прозаическое рефлексивное творчество М. Цветаевой, «Сводные тетради», до недавнего времени остававшиеся неисследованными. Прозаические тексты М. Цветаевой, по выражению М. В. Ляпон, обладают «семантической дерзостью», основанной на сближении «двух сущностей, скорее вопреки, чем благодаря их сходству» [8, с. 165]. Особенно ярко это проявляется в прозаических текстах, где автор может свободно выражать свои мысли.

Анализ эпитетной парадигмы, совокупности эпитетных слов, или отдельных прилагательных-эпитетов встречается в цветаеведении довольно часто [5; 9; 10], однако ощущается потребность в системном описании эпитетации в текстах поэта.

В «Сводных тетрадах» М. Цветаева рассуждает о природе творчества и утверждает примат художественного слова, построенного на метафоричности: *Сам стань мостом, или пусть мост станет тобою, **отождествись или отождестви. Всегда – иноскажи*** [12, с. 329].

Результаты

Целью работы выступило описание типов эпитетации в «Сводных тетрадах» М. Цветаевой с когнитивно-семантической позиции. В статье остановимся на некоторых наиболее показательных как для идиостиля поэта, так и для текста рассматриваемых сводных тетрадей стратегиях и типах эпитетации. Всего было проанализировано 185 эпитетных комплексов; из них отобраны 79 примеров, содержащих наиболее показательные типы эпитетации.

1. Метафорическая эпитетация, основанная на наложении признаков объектов, принадлежащих природному миру, и ментальному пространству человека (45 примеров). Как известно, в целом для идиостиля М. Цветаевой характерна антропоморфная эпитетация метафорического и метонимического типов, что выражается в переносе признака, принадлежащего концептополю человека на иные объекты; в свою очередь, неживые объекты олицетворяются, как олицетворяются и части тела человека, на которые переносятся признаки человека как целого организма. В условиях личного прозаического повествования возникает возможность поэкспериментировать с признаковой метафоризацией, наводя признаки из далеких ментальных областей. Чаще всего происходит распространение признака антропоморфного типа на природные объекты: ***Высокодышащая** грудь земли* [12, с. 57]; *Вихрь **седобородый** ... Вяз **седобородый*** [12, с. 112]; ***Непроспавшееся** небо, точно **протирающее** глаза **верхом** руки* [12, с. 117]; *Можжевелик **монашествующий*** [12, с. 114]. Перед нами метафоризованные признаки, обрисовывающие и черты внешнего облика, и физиологическое состояние сна, и социально-коммуникативное поведение (*монашествующий*, т.е. одинокий).

Реже происходит признаковое уподобление человека природному объекту: *Вы – последнее русло моей души, мне так хорошо у Вас в берегах! (как: в руках)* [12, с. 11]. Развернутая метафора позволяет создать образ духовного облика человека, опираясь на метафору реки.

Развернутая натурфактная метафора дает возможность образно описать внешность человека: ***Орлиный нос** как **горный хребет** между голубыми **озерами** по-настоящему спокойных глаз, седой венец волос (**ледники, вечность**) высокая шея, высокая грудь, всё – **высоко*** [12, с. 335].

Предикативное уподобление природного объекта артефакту также нечасто, но обладает яркой образностью: *Море – **пляшущий погост**; Моя любовь (беспольный пожар) к Волконскому* [12, с. 25].

Установка на всеобщее отождествление, упомянутая выше, оказывается жизненноспособной и востребованной в контексте личного прозаического дискурса.

2. Соматическая эпитетация, метонимическая мотивация связи между частями тела человека как взаимопроникновения внешнего и внутреннего (18 примеров): *С Вами ум всегда **насыщен**, душа всегда **впроголодь**. Так мне и надо* [12, с. 29]; *Живу явно-рациональным началом: душа стала **разумной**, верней **разум стал душой*** [12, с. 54].

В поэтическом творчестве метонимия признака очень распространена, как и во многих эссе; в сводных тетрадах она явно уступает метафоре, однако остается средством емкой и образной характеристики человека в целом, чаще лирической героини, с опорой на изображение признака его части (тела или души): ***Мозг слишком умный: он знает, что не от чего грустить*** [12, с. 548].

3. Авторская этимология признака (10 примеров). Разъяснение, этимологизация значения слова средствами развернутой эпитетации представляет собой частотный прием для идиостиля М. Цветаевой в целом. Она строится на паронимии, фонетическом уподоблении близких по смыслу слов (поэтическая этимология, паронимическая аттракция в терминологии Л. В. Зубовой). В прозе автор имеет возможность графически отметить необходимое слово, установив связь между нужными смыслами: слово или выделяется курсивом, или помещается в скобки, иногда отмечается тире: *Личная жизнь, т.е. жизнь моя в жизни (т.е. в днях и местах) не удалась* [12, с. 270].

Разъяснение семантики эпитета всегда непредсказуемо; эпитетом становится относительное прилагательное, приобретающее качественное значение в контексте: *Ворожба по сугробам. – Весна: дребезг – ударная весна (весна в ударном порядке)* [12, с. 78]; *Хлебная ложь (ложь самого хлеба, т.е. необходимости есть и жить)* [12, с. 132].

Во многих случаях границы эпитетных комплексов условны, поскольку эпитетный ряд разрастается до пределов всего высказывания: *Я хочу Вас безупречным, а безупречность – не отсутствие повода к упрекам: вольное подчинение (подставление себя) упреку: – упрекай! (если можешь, а я – конечно – не смогу)* [12, с. 191].

Оксюморонность, противоречивость значений эпитета – характерная черта антонимичного мышления поэта: *Мне всё скучно. Заранее и заведомо. Когда я с людьми, я несчастна: пуста, т.е. полна ими. Я – выпита* [12, с. 220].

Иногда выделение курсивом дает возможность обратить особое внимание на эпитетное слово, которое является центром высказывания: *Для меня опасны слишком выявленные города и страны. Отвлекают* [12, с. 235] (слово *выявленные* выделено курсивом).

4. Многосоставные цепочки эпитетов (6 примеров). Данная стратегия эпитетации характерна для прозаических текстов М. Цветаевой, в которых автор стремится полно, иногда противоречиво, но всегда индивидуально перечислить признаки объекта. Перечисление эпитетов, перебирание признаков для точного и исчерпывающего описания предмета мысли создает впечатление рождающего на глазах у читателя образа или впечатления от объекта.

Поэт группирует признаки, отбирая их по степени важности, личной «пристрастности», создавая градационные эпитетные ряды, где сильную позицию занимает последнее слово: *Я по чести – герой труда: тетрадного, семейного, материнского, пешего* [12, с. 524].

При размышлении о чем-либо поэт попутно фиксирует свои мысли, создавая уточняющие признаковые конструкции: *Черный. Белый. Темный и светлый мне нужнее: больше дает. Думаю – п.ч. черный существует еще и как разряд: густоты, степени жара и пр. (Черный: жаркий: густой: резкий), т.е. как ряд определенных присутствий, мне не-нужных, лишних, м.б. враждебных. Черный: ряд (свойств и вещей), темный – всё* [12, с. 116].

Авторская семантика наречий-эпитетов раскрывается только в контексте и может представлять собой цепочку связанных друг с другом эпитетных комплексов:

Просто как путь, трудно как осуществление, гадательно как цель, безнадежно как исход [12, с. 26].

Своеобразной квинтэссенцией творческих поисков эпитетации можно считать фрагмент:

Еще безумно – м.б. безумнее всего – боюсь толпы (взятости в оборот). Но это – да и всё это – уже дело сердца (физического). Мое – здоровое. И – безумное [12, с. 397].

В нем присутствует и комментирование семантики слова, графически оформленное скобками, и метонимизация человека посредством указания на его орган, сердце, которое и здоровое, а потому и – безумное.

Особо следует сказать о конструировании окказиональных эпитетных комплексов, призванных точно, полно передать мысль автора: *Умею любить вселенную **позвёздно** и **погнёздно**, но это величайший соблазн – раз в жизни – оптом, в собирательном стекле – чего? – ну хотя бы глаз* [12, с. 129].

Окказионализация признака основывается на обновлении семантики слова, а также на взаимопроникновении смыслов однокоренных или паронимически мотивированных слов:

*Женщина во мне спит глубоко – всегда – годами, пока ее – самыми простыми средствами – не раздражают. Самыми простыми средствами, дающими такие самые непростые – **ум-за-разумные** – последствия* [12, с. 159].

Обозначенные направления эпитетации имеют целью передать сложный внутренний мир поэта, ее неустанную рефлексия над внешней жизнью (бытом) и творчеством (истинным бытием).

Заключение

Аналитическое описание совокупности различных типов и способов эпитетации в «Сводных тетрадах» М. Цветаевой подтвердило и доказало существование эпитетной логики осмысления реальности, справедливой не только для поэтического и во многом художественного прозаического дискурса поэта (эссе, дневники, письма, воспоминания), но и для «частного», «литературно необработанного» типа текстов. Без сомнения, все тексты поэта представляют собой часть художественного языка, однако тексты неизданного демонстрируют по большей мере биографические заметки, однако в них неизменно содержится та же рефлексия над событиями в жизни и над языком.

Указанные выше типы эпитетации актуализируют «экспрессию мысли» поэта, поэтому становятся настолько востребованными сложные метафорические атрибутивные конструкции, цепочки эпитетных слов, соматическая признаковая метонимия. Отождествление всего со всем, себя и мира, отмеченное в тетрадах, проявляется в когнитивном процессе наложения ассоциативно сближенных в авторском сознании признаков объектов.

Список источников и литературы

1. Булахова Н. П., Сквородников А. П. К определению понятия эпитет (предуготовление к функциональной характеристике) // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 2 (9). С. 122–143.
2. Виноградова С. А. Пластичность семантики признаков слов // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Филология. 2021. № 4 (71). С. 30–38.
3. Гращенков П. В., Лютикова Е. А. Прилагательные в типологии и теории языка: семантика, дистрибуция, деривация. doi: 10.31862/2500-2953-2018-4-9-33 // Rhema. 2018. № 4. С. 9–25. URL: https://rhema-journal.com/Rema_2018_4_Grashchenkov_Lyutikova.pdf (дата обращения: 01.09.2025).
4. Грязнова В. М., Губанов С. А. Гиперконцепт качество как механизм вербального представления эпитетной парадигмы в творчестве М. Цветаевой // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10, № 2. С. 337–342.
5. Зубова Л. В. Поэзия Марины Цветаевой: лингвистический аспект. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. 264 с.
6. Кубаева Ф. Р. Когнитивно-семантические характеристики перенесенного эпитета в английском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Кубаева Фатима Рамазановна. Пятигорск, 2009. 170 с.

7. Левин Ю. И. Структура русской метафоры // Ученые записки Тартуского университета. Вып. 181: Труды по знаковым системам. Тарту: Изд-во Тартуского университета, 1965. Т. 2. С. 293–299.
8. Ляпон М. В. Риторика смыслообразования Марины Цветаевой // Семья Цветаевых в истории и культуре России : XV Междунар. науч.-тематич. конф. (Москва, 8–11 октября 2007 г.) : сб. докл. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2008. С. 161–176.
9. Ревзина О. Г. Метафора в поэтическом идиолекте Марины Цветаевой // Словарь поэтического языка Марины Цветаевой : в 4 т. / сост. И. Ю. Белякова, И. П. Оловянникова, О. Г. Ревзина. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1999. Т. 3. Кн. 1: М–Орден. С. 5–30.
10. Ревзина О. Г. Оказиональное слово в поэтическом языке // Словарь поэтического языка Марины Цветаевой : в 4 т. М., 1998. Т. 2. С. 5–40.
11. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. М.: Аспект-Пресс, 1996. 334 с.
12. Цветаева М. И. Неизданное. Сводные тетради. М.: Эллис-Лак, 1997. 640 с.
13. Fauconnier G. Mental spaces: aspects of meaning construction in natural language. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1994. 190 p.
14. Fauconnier G., Turner M. Mental spaces: conceptual integration networks // Cognitive linguistics: basic readings / ed. Dirk Geeraerts. Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2006. P. 303–371.
15. Sweetser E. Blended spaces and performativity // Cognitive linguistics. 2000. Vol. 11, № 3/4. P. 305–333.

References

1. Bulakhova, NP & Skovorodnikov, AP 2017, 'K opredeleniyu ponyatiya epiteta (predugotovleniye k funktsionalnoy kharakteristike)' (Concerning the definition of epithet (preparation to the functional characteristic), *Ecology of Language and Communicative Practice*, no. 2 (9), pp. 122–143. (In Russ.)
2. Vinogradova, SA 2021, 'Plastichnost semantiki priznakovykh slov' (Plasticity of semantics of predicate words), *Herald of Tver State University Series: Philology*, no. 4 (71), pp. 30–38, doi: 10.26456/vtfilol/2021.4.030. (In Russ.)
3. Grashchenkov, PV & Lyutikova, EA 2018, 'Prilagatelnyye v tipologii i teorii yazyka: semantika, distributsiya, derivatsiya' (Adjectives in typology and theory of language: semantics, distribution, derivation), *Rhema*, no. 4, pp. 9–25, doi: 10.31862/2500-2953-2018-4-9-33. (In Russ.)
4. Gryaznova, VM & Gubanov, SA 2023, 'Giperkontsept kachestvo kak mekhanizm verbalnogo predstavleniya epitetoynoy paradigmy v tvorchestve M. Tsvetaevoy' (Hyperconcept quality as a mechanism of verbal representation of epithetic paradigm in M. Tsvetaeva's works), *Humanities and law research*, vol. 10, no. 2, pp. 337–342, doi: 10.37493/2409-1030.2023.2.1. (In Russ.)
5. Zubova, LV 1989, *Poeziya Mariny Tsvetaevoy: Lingvisticheskiy aspekt* (Poetry of Marina Tsvetaeva: Linguistic Aspect), Izd-vo LSU publ, Leningrad. (In Russ.)
6. Kubayeva, FR 2009, Kognitivno-semanticheskiye kharakteristiki perenesennogo epiteta v angliyskom yazyke (Cognitive-semantic characteristics of the transferred epithet in English), PhD thesis, Pyatigorsk. (In Russ.)
7. Levin, YuI 1965, 'Struktura russkoy metafory' (The structure of Russian metaphor), *Trudy po znakovym sistemam. Issue 2. Uchenyye zapiski Tartuskogo universiteta*, no. 181, pp. 293–299 (In Russ.)
8. Lyapon, MV 2008, 'Ritorika smyslosozidaniya Mariny Tsvetaevoy' (Rhetoric of meaning-making by Marina Tsvetaeva), *Semya Tsvetaevykh v istorii i kulture Rossii* (The Tsvetaev Family in the History and Culture of Russia), ed. I. Belyakova, 8–11 October, Moscow, Dom-muzey Mariny Tsvetaevoy publ, Moscow, pp. 161–176 (In Russ.)
9. Revzina, OG 1999, 'Metafora v poeticheskom idiolekte Mariny Tsvetaevoy' (Metaphor in the poetic idiolect of Marina Tsvetaeva), *Slovar poeticheskogo yazyka Mariny Tsvetaevoy* (Dictionary of the poetic language of Marina Tsvetaeva), eds. I. Yu. Belyakova, I. P. Olovyanniko-

- va, O. G. Revzina, vol. 3 (1), Dom-muzey Mariny Tsvetaevoy publ, Moscow, pp. 5–30. (In Russ.)
10. Revzina, OG 1998, 'Okkazionalnoye slovo v poeticheskom yazyke' (Occasional word in poetic language), *Slovar poeticheskogo yazyka Mariny Tsvetaevoy* (Dictionary of the poetic language of Marina Tsvetaeva), vol. 2, Moscow, pp. 5–40. (In Russ.)
 11. Tomashevskiy, BV 1996, *Teoriya literatury. Poetika* (Theory of literature. Poetics), Aspekt-Press publ, Moscow. (In Russ.)
 12. Tsvetaeva, MI 1997, *Neizdannoye. Svodnyye tetradi* (Unpublished. Summary notebooks), Ellis-Lak publ, Moscow. (In Russ.)
 13. Fauconnier, G 1994, *Mental spaces: aspects of meaning construction in natural language*, Cambridge University Press publ, Cambridge, UK.
 14. Fauconnier, G & Turner, M 2006, 'Mental spaces: conceptual integration networks', *Cognitive linguistics: basic readings*, ed. D. Geeraerts, Walter de Gruyter GmbH & Co. KG publ, pp. 303–371.
 15. Sweetser, E 2000, 'Blended spaces and performativity', *Cognitive linguistics*, vol. 11, no. 3/4, pp. 305–333.

Статья поступила в редакцию: 23.07.2025
Одобрена после рецензирования: 05.11.2025
Принята к публикации: 05.11.2025

The article was submitted: 23.07.2025
Approved after reviewing: 05.11.2025
Accepted for publication: 05.11.2025